

— Мне не нравится этот пример, — сказал Юйвэнь Янь.

— Это просто пример! Пример, понимаете? Это же очевидно! — Господин Сун продолжал свою речь. — Смотрите, сейчас в интернете вас ненавидят, но вы чертовски популярны! Многие кричат, чтобы вы убрались из шоу-бизнеса, но, на мой взгляд, это возможность! Понимаете? Черная слава — это тоже слава! Лучше, чем быть никем! В этой тусовке не страшно быть ненавидимым, страшно быть незаметным. Черная слава привлекает внимание, а внимание — это деньги! Как у женщин с декольте: если постараться, всегда можно что-то показать, ха-ха-ха, верно?

Речь господина Суна была грубой, он говорил сам с собой и сам же смеялся над своими шутками.

Лицо Ян Гуана стало настолько спокойным, что это было пугающе. Он поставил бокал на стол, и звук удара о поверхность прозвучал как выстрел.

— Господин Сун, прежде чем обсуждать сотрудничество, нам нужно прийти к соглашению... Наша съемочная группа не занимается плагиатом.

— Чего вы так серьезно?! — Господин Сун не придавал этому значения.

— Лучше быть серьезным, — немедленно ответил Ян Гуан.

Лян Чжибай, заметив напряженные выражения лиц обеих сторон, поднял бокал:

— Господин Сун, я хочу поднять тост за вас.

Лян Чжибай и господин Сун начали пить. У господина Суна была склонность к алкоголю, он пил бокал за бокалом, словно хотел напиться до смерти. Лян Чжибай, обладая невероятной выносливостью к алкоголю, также пил бокал за бокалом, что очень нравилось господину Суну.

Спустя несколько фраз господин Сун уже попал под влияние Лян Чжибая. Лян Чжибай достал из портфеля контракт, положил его на стол и с улыбкой сказал:

— Если у вас нет возражений, давайте подпишем контракт сейчас, а потом отправимся в следующее место. Я знаю один частный бар, где варят отличное вино.

— Да... Да?! — Господин Сун уже заплетался языком и смеялся. — Ты... ты понимаешь! Тогда давайте прямо сейчас, черт побери, подпишем... подпишем контракт...

— Господин Сун, подпишите здесь, да, именно здесь.

— Ха-ха, здесь? Здесь тоже нужно подписать? Подписать... подпись...

Лян Чжибай уговорил господина Суна подписать контракт, положил его в портфель и с облегчением вздохнул, ослабил галстук и встал:

— Извините, мне нужно отлучиться в туалет.

Лян Чжибай вышел из зала и направился в туалет. Его походка была уверенной, он не выглядел пьяным, но Ян Гуан, наблюдая за ним, слегка нахмурился.

Выйдя из зала, Лян Чжибай глубоко вдохнул, оперся на стену, и его уверенная походка замедлилась, словно он превратился в улитку, медленно двигаясь к туалету.

Войдя в туалет, Лян Чжибай ускорился и почти вбежал в кабинку, где его начало рвать с такой силой, что казалось, будто он разрывается изнутри.

Примерно через пять минут Лян Чжибай вышел из кабинки, подошел к раковине, слегка расстегнул галстук. Его кожа была красной от переизбытка алкоголя, но это была не просто краснота — это была аллергическая реакция.

Лян Чжибай с досадой посмотрел на себя в зеркало, достал из кармана пиджака маленькую коробочку с таблетками, открыл ее, вынул две таблетки и проглотил их, не запивая водой.

После этого он открыл кран, набрал воду в ладони и начал брызгать ею на лицо, полностью намочив волосы.

— Дядя, вот вам салфетка!

Детский голос раздался рядом. Лян Чжибай обернулся и увидел маленького Ян Цзянь, который стоял рядом, держа в руках салфетку и стараясь дотянуться до него.

Ян Гуан тоже был здесь, он вошел незаметно и стоял рядом у раковины, спокойно мыл руки и сказал:

— Ты не можешь пить, так зачем ты это делаешь?

Аллергия на алкоголь существовала не только в современности, но и в древности. Ян Гуан и раньше видел людей с такой проблемой. После употребления алкоголя их тело покрывалось красными пятнами, похожими на крапивницу, которые чесались и болели. Иногда эти пятна появлялись даже в дыхательных путях, что могло привести к смерти.

В современности это состояние называется аллергией на алкоголь.

Лян Чжибай покачал коробочку с таблетками:

— Перед тем как пить, я принял лекарство, но сегодня я выпил слишком много, поэтому пришлось принять еще две таблетки.

Лян Чжибай взял салфетку из рук Ян Цзянь и сказал:

— Спасибо.

— Пожалуйста! — Вежливо ответил малыш.

Лян Чжибай вытер мокрое лицо и руки, словно между делом сказал:

— Я человек не из знатного рода, поэтому мне нужно стараться больше других. Если я скажу, что у меня аллергия на алкоголь, клиент подумает, что я ищущ отговорку и не уважаю его. За все годы работы, в любой компании, с любым клиентом, я слышал одно и то же: «Если ты не выпьешь, значит, ты меня не уважаешь». Забавно, правда? Разве, выпив, я начну его уважать?

Лян Чжибай посмотрел на Ян Гуана и сказал:

— В чем господин Сун прав, так это в том, что это правила игры. Если не соблюдать правила, не выжить.

Ян Гуан спокойно посмотрел на Лян Чжибая и с усмешкой сказал:

— Правила игры? Если не можешь соблюдать правила, создай свои.

Лян Чжибай удивился, смотря на Ян Гуана. Его взгляд был спокоен и серьезен, он не шутил.

Восемьдесят процентов людей в этой тусовке знают, что она грязна. Здесь полно сплетен, негласных правил, интриг, травли, насилия, самоубийств, депрессий, клеветы, покупки ботов — всего, что только можно представить.

Таковы правила. Все знают, что если не играть по ним, тебя выкинут за борт. Но Ян Гуан говорил, что можно создать свои правила.

Лян Чжибай вдруг рассмеялся:

— Ян Гуан, ты изменился.

— Да? — Ян Гуан не смутился его словами. — Если я скажу, что однажды смогу переопределить правила этой тусовки, ты мневеришь?

Лян Чжибай рассмеялся так, как никогда раньше. Его смех всегда был вежливым и фальшивым, как у мастера маскировки, но сейчас он смеялся искренне, почти до слез, возможно, из-за алкоголя.

Закончив смеяться, Лян Чжибай сказал:

— Поверю. Когда это случится, возьми меня к себе, я буду работать на тебя.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Договорились.

Они немного поговорили, но остальные все еще были в зале, поэтому далеко уходить было нельзя, и они решили вернуться.

Выйдя из туалета, они увидели молодую девушку, которая, шатаясь, выходила из женского туалета.

Девушке было лет восемнадцать, она была одета в очень короткое и обтягивающее платье с глубоким вырезом. Она была настолько пьяна, что едва держалась на ногах, а ее высокие каблуки только усугубляли ситуацию.

Из женского туалета вышел мужчина.

Он подошел к пьяной девушке и сказал:

— Девочка, ты в порядке? Как ты так напилась? Давай я тебя поддержу!

Мужчина говорил это, но его глаза постоянно блуждали по груди девушки. Он обнял ее за талию и, как бы случайно, сдернул одну бретельку платья, едва не обнажив девушку.

Девушка, шатаясь, пыталась оттолкнуть его, но была слишком пьяна, чтобы сопротивляться.

Мужчина продолжил:

— Где ты живешь? Уже поздно, такси небезопасно. Может, пойдешь ко мне?

Мужчина почти насильно повел девушку к выходу из ресторана. Ян Гуан наблюдал за этим с холодным взглядом, не проявляя желания вмешаться.

<http://bllate.org/book/16206/1454950>